

«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей»

1 Иоанна 2: 15, Святая Библия

Эта ночь должна была быть предназначена для радостного торжества. Время, которое должно было быть полным улыбок, смеха и простого благодарения, была вехой, о которой я мечтал никогда не вспоминать. В моем сознании запечатлелся единственный образ, который постоянно вспоминается... время от времени.

Разбуженный холодным ветром, проникавшим в окно моей комнаты, я встал с постели, отмечая свои тринадцатилетние следы на полу, на лестнице и в длинных коридорах, и остановился перед живописным видом, который я обязан был увидеть.

В одном из окон я замечаю, что Луна такая яркая и необычайно большая, поэтому я стоял некоторое время и посмотрел на нее с веранды, и действительно был очарован той красотой, которую мог видеть. Я поднимаю глаза и вижу там гигантскую Луну, которая считает затуманенные на своем фоне огни крошечных звезд, с ее прозрачной короной, восхитительной своим галантным блеском.

В состоянии полной задумчивости от безграничной красоты я пробормотал себе под нос: "Я хотел бы, чтобы луна была такой же большой, как эта, каждую ночь..."

Вспомнив, что на самом деле у меня есть поручение, которое я не могу позволить себе пропустить, я поспешил встретить свою семью в гостиной на день рождения моего брата, поспешно отрываясь от этого зрелища. Я счастлив и довольно взволнован, но то, что я увидел в тот момент, когда добрался гостиной, совершенно противоположно тому, что я ожидал...

Моя мать, мой отец. И моя милая маленькая сестренка, лежащие в луже алой крови, холодные и безжизненные в залитой лунным светом комнате аристократического особняка.

Я ошеломлен, не знаю, что делать, и силы начинают покидать меня. А потом вдруг заиграло пианино у гигантского стеклянного окна. Я посмотрел в ту сторону с растерянностью, смешанной со страхом и всепоглощающей печалью, но без единой слезинки, и человек, играющий на Великом инструменте, - это мой старший брат, протягивающий руки к клавишам и сидящий на скамье с безмятежным видом, как будто он выступает среди толпы почитаемых аристократов.

- Братец! МАМА С ПАПОЙ И ДЖИН ТОЖЕ...ТАК ОНО И ЕСТЬ...!

Не желая произносить это слово, я остановился и посмотрел на него только для того, чтобы увидеть как он смотрел на меня с безумным видом. Его глаза выражали жажду чего-то. Они

становятся вратами к такой иррациональности, какой я никогда раньше не видел.

- Тссс. А теперь помолчи, Джайден. Я знаю, я знаю. Они пребывают в вечном трансе. Ты же не хочешь разбудить их, правда? Отец сойдет с ума, если ты это сделаешь. Пусть они покоятся с миром, - небрежно ответил он, продолжая скрещивать руки на клавишах пианино с самой престижной позой, как будто те люди, которые лежат мертвыми перед ним, не являются семьей ...и не являются людьми

- Т-ТРАНС?! ЗДЕСЬ ПОВСЮДУ КРОВЬ! К-КТО?... КТО БЫ МОГ ТАКОЕ СДЕЛАТЬ!... БРАТ, СДЕЛАЙ ЧТО-НИБУДЬ! - Удивляясь, почему он ничего не делает, в то время как наши родители и сестра без пульса лежат в луже крови, я кричал так, словно был рассержен.

Затем его руки останавливаются на клавише пианино, заканчивая знаменитое классическое произведение, в котором я отчетливо узнаю название "Лунная соната, первая часть".

Отвернувшись от инструмента, он встал со скамьи с очень спокойным видом. Затем он встал у окна и посмотрел на яркую Луну. Смущенный и испуганный, я не мог ни пошевелиться, ни сказать что-либо еще. Все, что я сделал, это уставился на него, ожидая его следующего шага, в то время как в комнате стояла полная тишина, опустившаяся до абсолютного децибела или даже меньше.

- Я хотел бы, чтобы луна была такой же яркой каждый раз, когда я смотрю на нее. - Сказал он.

- Б-Брат....

- ААААХХХХ, КАКАЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ НОЧЬ ДЛЯ МЕНЯ! - Сказал он очень странным голосом, который звучал как не от мира сего.

- Брат, что ты такое говоришь?! - Он выдал очень гнусную улыбку в сторону Луны, а затем повернулся, чтобы посмотреть на меня с чистой жадой крови, со скрежещущими зубами, как будто в глубокой ненависти, и его глаза теперь горели ненасытной страстью убивать.

- Джайден, мой жалкий младший брат... Сегодня вечером начинается мое время! - Воскликнул он, раскинув руки так широко, как только мог, и глубоко вздохнув, как будто он освободился от чего-то, что держало его в плену с давних пор и по сей день.

- Я хочу освободиться от заточения, которое мне устроило это пушечное мясо! Так что, это возмездие за те страдания, которые они мне причинили ...

- Ты, это ты...убил их? Брат, ты что, с ума сошел?!

- ДА! Я УБИЛ ИХ, ДЖАЙДЕН... И ДА! Я, КОНЕЧНО ЖЕ, СЕГОДНЯ НЕ В СВОЕМ УМЕ! И ЭТО

БЫЛО БЫ СЛИШКОМ ОБИДНО ПРОПУСТИТЬ ТАКОЕ БЕЗУМИЕ, ЖАЛКИЙ БРАТ!

В тот момент, когда он воскликнул эти гнусные слова, ведя себя на столько злобно, чтобы быть определенным простыми терминами... эта мучительная и отвратительная мысль пришла мне в голову.

- Так ты...

.. Собирался...

...меня...

...Убить....

В комнате воцарилась тишина, если не считать звука приближающихся ко мне шагов, которые, кажется, исходят от самой смерти. Звук шагов становится все ближе и ближе, мое сердце начинает биться быстрее, и я слишком хорошо знаю, что ничего не могу сделать. Мое тело парализовано. Меня сейчас убьют. Совсем как их...

На мгновение я забыл о своем отчаянии и посмотрел на свою мертвую семью. Передо мной вспыхнули воспоминания, воспоминания о счастье без малейшего намека на ситуацию вроде этой.

Я вспомнил, как мама вдохновляла меня в трудные времена. Я вспомнил папу. Он мог быть здесь в любую минуту дня, когда я чувствовал себя одиноким и слабым... Я вспомнил о проделках моей маленькой невинной сестры, которые должны были скрасить весь наш день. Наконец, я вспомнил, как мне хотелось превзойти моего уважаемого брата, который сейчас находился здесь... который пришел, чтобы убить меня.

Состояния полного отчаяния превратилось в печаль, которую нельзя сравнить с другими существующими оттенками меланхолии. Мне грустно, и все же из моих глаз не вытекло ни одной слезинки. Все, что я знаю, это то, что я чувствую себя опустошенным, и что в моем сердце такая пустота, которую уже никогда нельзя будет заполнить... Эта ошеломляющая и внезапная вспышка отрицательных эмоций в конце концов убьет меня раньше, чем это сделает мой брат.

- Крэк, - послышался звук заряжаемого смертоносного оружия. Я поднял голову и увидел, что он наставил на меня пистолет в метре или двух от меня.

- Если мне будет позволено знать... Брат, зачем ты это сделал? - Спросил я так, словно это было мое последнее желание.

- Аааахх ты слишком много говоришь! - Ответил он.

- Мы ведь Сендрильон, верно? Последняя родословная лучших аристократов страны. И насколько мне сказал отец, мы должны заниматься своими делами. Ты плохой потомок, потому что не прислушиваешься к словам своего отца. И за это мне придется тебя убить. Передай им от меня привет! Бон Вояж!

- Ха! Он действительно сошел с ума. - Я-думаю... медленно закрываю глаза, надеясь, что меня убьют немедленно, чтобы избавить от мучений и пустоты, которые я чувствую.

И в тот момент, когда мои глаза закрылись, я услышал три выстрела, нацеленных на меня в упор, которые, вероятно, разорвут меня на части.

- Бах!... Бах!... Бах!

Одной пули было бы вполне достаточно.

<http://tl.rulate.ru/book/39468/848277>